

Конфликтогенный характер современной коммуникации.

Чекулаев Сергей Владимирович

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия
E-mail: csv01@ya.ru

«Эпоха коммуникационного изобилия» [1] или, проще говоря, XXI век характеризуется глобальными изменениями во всех сферах человеческой жизни. Кардинальный переворот произошел и в социальной коммуникации. Феномен динамичного развития технологий и постоянного внедрения их в жизнь создает новые условия для существования человека в мире. Человек присутствует в нём наряду с Другим, с которым необходимо выстраивать определенные отношения. Их выстраивание происходит по типу налаживания коммуникационных процессов, что является важнейшей составляющей социальных отношений. Но характер коммуникации не всегда способствует эффективному взаимодействию. Существует ряд проблем, который создает препятствия на пути к единению смыслового поля субъектов коммуникации.

Итак, далее следует рассмотреть одну из сторон коммуникации, которая характеризуется наличием конфликтогенной составляющей. Особенно важно понимать, что современный мир - это эпоха с главенствующим положением информации и всевозможных коммуникационных потоков в социальности, что вызывает к актуальности рассматриваемой проблемы. Ниже попытаемся дать определение коммуникации, а после рассмотрим те условия, которые создают проблемы в коммуникации. Также для более полного понимания необходимо прибегнуть к определению понятия «конфликт», а затем на его основании перейти к рассмотрению конфликтогенного характера коммуникации. Конфликт - тип взаимодействия, характеризующийся противодействием конфликтующих сторон. Социальный конфликт нельзя понимать и рассматривать вне коммуникации. Конфликтоген - это нечто, способное привести к возникновению конфликта.

Для начала охарактеризуем «эпоху коммуникационного изобилия». В большей степени она характеризуется наличием сети Интернета и повсеместным распространением технических устройств, использующих новые возможности коммуникации. Он способствовал коренным изменениям в способе передачи информации. Компьютеры посредством интернета объединяют «тексты, звуки и образы в цифровой компактной, легко хранимой, воспроизводимой и транспортабельной форме» [2]. Люди рассеяны по всей планете, а теперь, именно в эпоху новых медиа, они соединены, что воплощает огромную сеть потенциальных коммуникационных пересечений.

В самом простом смысле коммуникация - это «тип взаимодействия, предполагающий информационный обмен» [3]. Дополнить данное определение необходимо характеристиками, которые предлагает Н. Луман: коммуникация есть процесс, включающий в себя «информацию, сообщение и понимание» [4]. Сообщение - это форма, содержащая в себе смыслы, информация - содержание, понимание - это необходимое умение субъектов для осознания информации сообщения. В связи с постоянным увеличением скорости передачи информации, коммуникация «становится безостановочным актом в реальном времени» [5]. Коммуникация обрела характер здесь-и-сейчас, что вызывает определенные сложности в ходе данного акта.

По мнению С. Азаренко, проблемной зоной может выступать так называемый «гул коммуникаций»: с помощью нынешних технологий информация легко копируется, наращивается, видоизменяется, что приводит к сужению смыслового горизонта человека и

размыванию смысловой подосновы коммуникации. Именно размывание «смысловой «подосновы» коммуникации и есть гул коммуникаций» [6]. Коммуникативных потоков становится все больше, что мешает эффективному взаимодействию. Человеческое восприятие мира в рамках «сетевой коммуникации» может быть снижено до раздробленного состояния сознания. Важно отметить, что существование современного человека и его коммуникативных возможностей проблематизируется во многом «благодаря его погруженности в медиареальность, которая интенсифицируется электронными технологиями» [7]. Иными словами, человек включен в огромное число коммуникативных процессов. Такая коммуникация потенциально может включать в себя множество разрозненных смыслов. Можно привести в пример массмедийную активность: множество изданий, порталов и ресурсов транслирует огромное количество разнородной информации по поводу какого-либо события. Исходя из вышесказанного следует, что субъект включен в целую сеть коммуникационных потоков, он может схватывать разнородные и противоречивые смыслы. К тому же, постоянная, иногда вынужденная включенность субъектов в коммуникационные процессы, не позволяет им каким-либо образом дифференцировать разнородные послы коммуникации. Именно эта множественность смыслов порождает конфликтогенную характеристику коммуникации. Понимание информации усложняется, что может привести к конфликтному поведению субъектов коммуникации.

Итак, эпоха «революции коммуникационного изобилия» явилась причиной формирования совершенно нового типа коммуникативного взаимодействия, обеспечиваемого огромным количеством коммуникативных средств и посредников. Следует отметить, что коммуникация в современном мире множественна, а одним из ведущих признаков общества является быстротечность и фрагментарность, выделяющаяся, в первую очередь, как раз в сфере коммуникаций. Коммуникация, как сообщение, включающее в себя информацию, может содержать разнородную смысловую подоснову. Это множество смыслов в рамках сетевой коммуникации есть конфликтогенная характеристика, которая может приводить к негативным последствиям в ходе акта коммуникации. Таким образом, потенциальное эклектическое многообразие в содержании коммуникации, сформированное объективными внешними факторами, несет разрушительный характер как для самой коммуникации, так и для субъектов этой коммуникации.

Источники и литература

- 1) Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015, с. 8.
- 2) Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015, с. 9.
- 3) Азаренко С. А. Коммуникация // Современный философский словарь. – М.: Академический проект, 1998, с. 414.
- 4) Луман Н. Медиа коммуникации. – М.: Логос, 2005, с. 7.
- 5) Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015, с. 19.
- 6) Азаренко С. А. Топологии сообщества. – Казань: Познание, 2014, с. 8.
- 7) Азаренко С. А. Топологии сообщества. – Казань: Познание, 2014, с. 206.